

М. М. Вознесенская
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
voznesh-masha@yandex.com

РОЛЬ ПРИМЕЧАНИЙ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА ВАЛЕРИЯ ЗАЛОТУХИ «СВЕЧКА»

Примечания в художественном тексте, так же, как и другие разновидности «дополнительных» текстов (предисловия, послесловия, комментарии и т. п.), представляют собой метатексты, которые могут быть двух видов в зависимости от того, кому принадлежит их авторство. К первому типу относятся «настоящие» метатексты, написанные реальными писателями, редакторами, переводчиками. В этом случае метатексты не являются частью художественного текста, который они сопровождают. Второй тип – это метатексты, принадлежащие вымышленным авторам, повествователям, редакторам, переводчикам. В этом случае эти примечания, послесловия, предисловия и т. п. входят в повествовательную структуру художественного произведения.

Именно к этому типу относятся примечания, содержащиеся в романе «Свечка», который обладает чрезвычайно изощренной структурой повествования (подробнее см. [Вознесенская 2016]) и может рассматриваться как метароман – роман «Свечка», созданный писателем Залотухой, о том, как пишется роман «Свечка», автором которого является вымышленный автор, предстающий в тексте произведения в различных ипостасях – и как второстепенный персонаж (1-я часть, представляющая собой повествование от 1-го лица – рассказ главного героя Евгения Золоторотова), и как всезнающий автор-повествователь (3-я часть, повествование в которой ведется от 3-го лица), и как автор, находящийся в постоянном одностороннем диалоге со своим главным героем (4-я часть, организованная своеобразным «ты-повествованием»), и, наконец, как повествователь-рассказчик и одновременно один из главных персонажей, от лица которого ведется повествование в Эпilogue.

Подавляющее количество примечаний (в виде сносок) содержится в первой части романа, повествовательная структура которой представляет, как уже говорилось, «Ich-Erzählung» – повествование от лица главного героя Евгения Золоторотова. В этой части описывается всё, произошедшее с героем за три дня, которые он находился в камере предварительного заключения, и представлены следующие типы повествования от 1-го лица – воспоминания, когда изображаемые события происходят ранее момента их описания; тип дневника, в котором фиксируются события, происходящие практически в одно время с моментом их записи, и внутренний монолог главного героя, временами диалогизированный, обращенный к лучшему другу Гере [Атарова, Лескис 1976]. Из дальнейшего повествования становится понятным, что этот рассказ был записан героем, а потом стал частью романа, написанного вымышленным

автором. Этот письменный рассказ сопровождается различного рода примечаниями, имеющими атрибуцию *Примеч. авт.* или *Примеч. ред.*, естественно, не принадлежащими ни реальному автору – писателю Валерию Залотухе, ни редакторам издательства «Время», в котором был опубликован роман. Эти примечания являются частью повествовательной структуры художественного произведения и представляют собой фрагменты, в которых проявляется субъективное авторское начало: *Золоторотову ничего не сказала фамилия Копенкин, значит, он не читал «Чевенгур» Андрея Платонова, где главный герой носит такую же фамилию? Выходит так. Хотя странно... Впрочем, почему странно? Он даже не знает знаменитый анекдот про прачечную и министерство культуры. Такой человек... – Примеч. авт.; Это и мое одно из самых любимых стихотворений, почему-то вижу в герое себя. Ему семнадцать, он в ГУЛАГе на лесоповале жжжет костер, и досужий охранник допытывается, за что его посадили. <...> ... – Примеч. авт.*

Видно, что эти примеры разительно отличаются от «настоящих» примечаний автора или редактора, которые, сопровождая художественный текст, не являются его частью, но, естественно, необходимы для более полного и адекватного его понимания. Если в реальных примечаниях речь обычно идет об объяснении каких-то непонятных реалий или содержится какая-либо фактическая информация исторического, культурного и т. п. типа, то в приведенных примерах мы имеем дело с эмоциональными высказываниями, оценивающими, комментирующими слова, поступки и мысли главного героя, полемизирующими, спорящими с ними. Подобные примечания создают иллюзию достоверности, подлинности описываемых событий и их главного героя (Евгения Золоторотова), а также подчеркивают его субъективность.

Таким образом, примечания, в норме являющиеся разновидностью метатекста, в романе Валерия Залотухи «Свечка» расширяют свои функции и становятся специфическим способом проявления образа автора, представляя собой фрагменты субъективного авторского повествования и повествования от 1-го лица, когда вымышленный автор становится и повествователем, и участником описываемых событий.

Литература

Атарова К.Н., Лесскис Г.А. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1976. № 4. С. 343–356.

Вознесенская М.М. Об особенностях повествовательной структуры романа В. Залотухи «Свечка» // Стилистика сегодня и завтра: материалы IV Международной научной конференции. М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. С. 117–120.

Залотуха В.А. Свечка: роман в четырех частях с приложением и эпилогом: В 2 т. 2-е изд., испр. М.: Время, 2016.